

Император человечества

Глава 295: Последователи Ван Чуна

Тренировочный лагерь Кунью находился в окружении возвышающихся гор. Вдоль периметра тренировочного лагеря по пути, который должны были пройти те, кто хочет туда попасть, стояла высокая фигура с видом затворника.

Издали он напоминал гору, возвышающуюся в этом самом месте. Ни говоря, ни двигаясь, казалось, он кого-то ждет.

«Брат Су!»

Это было первое, что увидел Ван Чун, достигнув подножия горы. Казалось, будто бы Су Ханьшань все это время стоял и ждал его здесь.

Игнорируя приветствие, Су Ханьшань взглянул на Ван Чуна и вымолвил два слова: «Спасибо тебе!».

«Твоя младшая сестра в порядке?», – Ван Чун на мгновение был захвачен врасплох, но вскоре он понял, что Су Ханьшань ждал его здесь, чтобы поблагодарить за свою младшую сестру. Легкая улыбка скользнула по губам Ван Чуна.

Видимо, изменить образ мышления Су Ханьшаня было невозможно. Независимо от того, кто перед ним стоял, он все время сохранял отстраненный вид. Но даже несмотря на это, Ван Чун понял, что лицо Су Ханьшаня не такое холодное, как раньше.

«Я обязан тебе ответной услугой и жизнью, – серьезно сказал Су Ханьшань, – если у тебя есть какая-то просьба, скажи мне. Даже если мне придется карабкаться в горы, броситься под нож или упасть в море пламени, я несомненно сделаю все, о чем ты меня попросишь».

Это была самая длинная речь из всех, которые Су Ханьшань когда-либо говорил Ван Чуну за прошлые три месяца. Похоже, Су Ханьшаню пришлось какое-то время потренироваться, прежде чем произнести эти слова.

Человек с таким характером, как у Су Ханьшаня, никогда не дает обещания просто так, но если уже дал, то обязательно выполнит данное им обещание до конца.

Очевидно, он очень долгое время размышлял, прежде чем прийти к этому решению. Су Ханьшань ненавидел саму мысль быть кому-то чем-то должным.

Но он не мог повернуть время вспять, ведь Ван Чун уже помог ему. Он мог быть бессердечным, но не мог спокойно реагировать на то, что его сестра в беде.

Она была единственной родственницей, которая у него осталась в мире.

«Нет необходимости заходить так далеко!»,- на мгновение Ван Чун опешил, но затем усмехнулся.

Было видно, что Су Ханьшань пришел к этому решению после длительных колебаний, но, кажется, слишком перемудрил со своими намерениями. Ван Чуну нечего было у него попросить.

Но после недолгого раздумья Ван Чуну в голову пришла одна мысль.

«Если ты хочешь отплатить мне, ты просто должен кое-что мне пообещать. К западу от Лунси есть место под названием Гора Цзици. Обещай мне, что, что бы ни случилось, ты никогда не приблизишься к этой местности!»

«Чушь!», – изумившись просьбе Ван Чуна, Су Ханьшань взмахнул рукавами, развернулся и ушел.

Он никогда не давал пустых обещаний, но просьба Ван Чуна казалась ему бессмысленной. Раз Ван Чун не готов был сказать что-то дельное, ему просто не следовало торопиться.

Су Ханьшань быстро исчез в направлении тренировочного лагеря Кунью.

Смотря на то, как спина Су Ханьшаня медленно исчезает из вида, улыбка медленно исчезла с его губ, сменившись хмурым взглядом.

Су Ханьшань никогда не смог бы представить, что Ван Чун говорил абсолютно серьезно.

Естественно, Ван Чун не мог рассказать ему, что удаленная от цивилизации гора Цзици станет местом, где в будущем он встретит свою гибель.

После смерти Су Ханьшаня эта гора была переименована в «Гору Великого Генерала»!

Из всех бесчисленных битв, проходивших на территории Центральных Равнин, лишь немногие прославились так, как битва на той неприметной горе.

Ху!

Глубоко выдохнув, Ван Чун выбросил из головы разрозненные мысли и продолжил взбираться в гору.

В тренировочном лагере Кунью была чрезвычайно оживленная атмосфера. После десятидневного, или что-то около того, отсутствия в лагере, интерьер его показался Ван Чуну более живым, чем до этого. В противоположном конце поля экзаменуемые студенты запускали в цель одну за одной стрелы.

Они даже были экипированы в кольчуги, прямо как солдаты на поле битвы.

Некоторые из экзаменуемых даже закрывали один глаз при стрельбе, чтобы попрактиковаться попадать в цель даже если их зрение ухудшится.

Однако с количественной точки зрения экзаменуемые стрелки с трудом могли сравниться с экзаменуемыми пехотинцами. На поле приблизительно такого же размера, как и стрелковое, проходило от тридцати до сорока тренировок для экзаменуемых, которые бились друг против друга.

Некоторые весьма искусные студенты даже боролись одновременно с двумя, тремя или даже пятью противниками.

Также была четкая разница в материалах, из которых изготавливалось оружие, используемое

для каждого из тренировочных соревнований – бамбук, дерево, затупленный металл, медь, и последняя по очереди, но не по значению – сталь.

Чем прочнее был материал оружия, тем большей опасности подвергали себя новобранцы во время тренировок.

По прошествии трех-пяти месяцев тренировочный лагерь начинает приходить в форму! – подумал Ван Чун, проходя по территории многолюдного лагеря.

В настоящее время тренировочный лагерь Кунью представлял из себя не более чем несколько зданий на вершине горы, но он медленно развивался до того уровня величия, которое Ван Чун видел в своей прошлой жизни.

Вместо того, чтобы вернуться в свое студенческое общежитие, Ван Чун развернулся и зашагал по направлению к Вершине Белого Тигра.

Его основная подготовка в тренировочном лагере Кунью была почти завершена. Было самое время переходить на следующий уровень.

«Гунцзы!»

На полпути к горе стояла группа людей, долгое время ожидавших прихода Ван Чуна. Лишь завидев его, они немедленно почтительно приветствовали его.

Это были Чжао Цзиндянь, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйсы, Чэнь Бужан, Сунь Чжимин, Гао Фэн, Не Янь, Сюй Ци и еще несколько человек.

После получения письма от Ван Чуна, присланного им голубиной почтой, они какое-то время ждали его здесь.

У каждого из них было суровое выражение лица.

И сама атмосфера была более мрачной, чем обычно.

Они наблюдали за резиденцией, которую строил Ван Чун, с самого первого дня его строительства. Хотя Ван Чун ничего им не говорил, они интуитивно знали, что Ван Чун намеревается упрочить свои позиции в тренировочном лагере Кунью.

Начиная с этого момента все здесь присутствующие будут находиться на одном корабле с Ван Чуном.

Объекты могут быть классифицированы по типам, тогда как люди объединяются в группы.

С самого рождения человек автоматически становится частью клана на основании того, что имеет с группой людей одного предка. Это есть кровное родство.

По мере взросления людей начинают объединять общие учителя и совместное обучение. Эта группа называется соученики.

При переезде в другую страну, люди, которые родом из одной страны имеют обыкновение поддерживать друг друга. Это называется этническая группа.

А когда кто-то вступает в должность в королевском суде или получает звание, появляются сослуживцы с одинаковым фронтом работ. Эта группа называется коллеги.

Каждый имеет свою группу, и эта группа обеспечивает человеку защиту и поддержку.

Так выросло большинство сыновей влиятельных кланов. Наследники, такие как Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы, подвергались воздействию такой системы с рождения и как никто были с ней знакомы.

Они оба с самого начала имели намерение убедить Ван Чуна создать группу в тренировочном лагере Кунью, но Ван Чун двигался быстрее, чем они.

Ван Чун посмотрел на Чжао Цзиндяня: «Все приготовления сделаны?»

Он не взял Чжао Цзиндяня с собой лишь по той причине, что для него имелась другая работа.

В своей прошлой жизни Чжао Цзиндянь был его союзником и доверенным лицом. Было лучше, чтобы сначала он привык к такого рода вопросам.

«Всё на месте. Лейтенант Ли несколько раз приходил и даже присылал нескольких охранников. Строительство и реставрация уже закончены, и все мы теперь ждем твоих указаний», – ответил Чжао Цзиндянь.

Ван Чун кивнул.

Лейтенант Ли, о котором говорил Чжао Цзиндянь, обратился к дяде Ли Линю, и тот помогал ему разбираться с различными всесторонними проблемами здесь.

После обмена приветствиями Ван Чун зашагал на вершину горы со всеми остальными, следующими позади него. Время уже приближалось к вечеру, и солнце медленно садилось за горизонт. Вдали на вершине другой горы можно было увидеть сверкающий внутренний двор.

Под теплым солнечным сиянием каждая плитка крыши была пропитана золотым блеском, создавая захватывающий вид.

Спустя три-четыре месяца строительства и реконструкции, резиденция, возведенная на горе напротив Вершины Белого Тигра, была полностью готова. С красиво изогнутыми крышами и безмятежными садами, резиденция выглядела одновременно величественно и роскошно.

«Она наконец готова!», – глядя на прекрасную резиденцию, купающуюся в золотых лучах садящегося солнца, Ван Чун издал долгий вздох облегчения.

Он мог наконец начать следующий курс действий. Этот тренировочный лагерь Кунью был расположен на востоке страны, и мог гордиться самым большим количеством военных дарований.

Эти люди были ценным активом империи.

Учитывая способности Ван Чуна как хорошего полководца, он был уверен в том, что, если ему удалось собрать под своим командованием этих подрастающих генералов, он сможет взять под свою защиту и целую империю!

Тренировочный лагерь Кунью был базовой составляющей на пути к его мечте, а также той основой, которую он хотел использовать, чтобы изменить судьбу.

«Здание в сто чи построено на крепком фундаменте». Все запомнят это место!

«Гунцзы!»

Как только Ван Чун добрался до вершины горы, несколько охранников бросились приветствовать его.

Несмотря на то, что строительство началось несколько месяцев назад, Ван Чун был здесь первый раз. Вместе со всеми он прошел через фиолетовые ворота и попал в огромный внутренний двор.

Складывалось такое ощущение, что внутри какой-то совершенно другой мир.

Это был просторный сад с прекрасным прудом в центре. Тут и там были разбросаны несколько искусственных холмов, а в центре пруда стоял величественный шатер. По всему саду можно было увидеть изысканные деревянные скульптуры, изготовленные величайшими мастерами, двери, окна, колонны в коридорах и крыша были украшены изящными узорами.

Даже рисунки были тщательно подобраны, чтобы соответствовать величественной атмосфере резиденции.

«Эти колонны не шутка. Я помню, что видел их раньше. Если я не ошибаюсь, они изготовлены из древесины Цзиньсы Нань и стоят около семисот золотых монет каждая!»

«В небольшом просвете в крыше изготовлены облака...Если я правильно помню, каждое из них стоит около пятидесяти серебряных монет».

«Это поистине прекрасно! Наш тренировочный лагерь с трудом может сравниться с этим!»

«Невероятно. Думаю, я не смог бы позволить себе даже одну-единственную колонну здесь!»...

Все, кроме Чжао Цзиндяня, Чжуана Чжэньпина и Чи Вэйсы, посещали это место в первый раз.

Внутри двор был еще более прекрасен, чем снаружи.

Сюй Ци, Гао Фэн и Не Янь были родом из кланов крупных чиновников, и даже несмотря на то, что у их семей были неплохие родословные, все же они были далеки от того, чтобы иметь возможность позволить себе что-то подобное.

Хотя все знали о том, что Ван Чун был богат, но это был первый раз, когда они смогли сами получить подтверждение его финансовой смекалки.

Каждая вещь здесь была кричаще экстравагантной, будь то древесина Цзиньсы Нань, из которой был изготовлен шатер, или жадеит, использованный для изготовления столов и стульев в саду.

Но самое главное во всем этом было то, что хотя резиденция и была экстравагантной, в ней не было недостатка класса.

Дизайн был традиционным и элегантным, как раз соответствующим резиденции, спрятанной глубоко в горах. Умиротворенная и шикарная, каждый влюбился в это место с первого взгляда.

Ван Чун усмехнулся, когда увидел, насколько резиденция изумила группу. Они немедленно бросились осматривать все вокруг и трогать всевозможные объекты во внутреннем дворе.

Несмотря на то, что Ван Чун не участвовал в строительстве, он сам лично предоставлял

чертежи дизайна.

Он внедрил много архитектурных конструкций из другой эпохи, из которой он был родом, в оформление этой резиденции.

Но хотя здесь и были смешаны два стиля из разных эпох, не было ни малейшей несовместимости. Напротив, они только подчеркивали уникальность друг друга.

Например, стулья из роганга были сплетены с помощью деревянных реек толщиной в палец. Они были приятными на ощупь, и точно так же приятно было на них сидеть.

Поскольку это был его собственный проект, он был уникальным. Но даже несмотря на это, его уникальность идеально вписывалась в окружающую местность.

Мелкие детали, которые тем не менее сложились воедино.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/300587>